Тисовая улица

Петунья Дурсль открыла дверь со слезящимися глазами, ее лицо было покрыто размазанной косметикой, а глаза налиты кровью и слезятся. Хотя даже это не скрыло презрения на ее лице, когда она увидела, кто там был.

- Извини, что беспокою тебя, Петунья, но мне нужно проверить Гарри, защита вокруг этого дома недавно вышла из строя, - серьезно начал он, но в своем горе Петунья не хотела этого слышать. Ее муж умер неделю назад, и компания, в которой он работал, исчезла, там ввели карантин, а правительственные чиновники заблокировали главное здание.

Чего Петунья не знала, так это того, что ГЛадОС проникла в ООН во время встречи и предупредила их, что если хоть один человек попытается проникнуть в Aperture, она взломает их ядерное оружие и уничтожит мир, для наглядности она запустила одно, но уничтожила его на орбите. Мировые лидеры были рады согласиться с этим после того, как поняли, что она держит их в ежовых рукавицах, но Петунья этого не знала, и все, что ей сказали, это, то, что утечка газа убила ее мужа и племянника. Все, что она могла сделать, это свирепо посмотреть на Дамблдора, как будто это была его вина.

- Он мертв, Вернон отвез его на работу, там произошла утечка газа, они оба мертвы, - плакала она, гораздо больше заботясь о своем муже, чем о племяннике.

- Что?! - Переспросил Дамблдор, выглядя ошеломленным, нет, этого не может быть.

- Он мертв, они оба теперь мертвы, а теперь не могли бы вы оставить эту вдову одну? - Холодно потребовала Петунья, прежде чем захлопнуть дверь перед носом старика, она схватила салфетку и снова начала рыдать, но не увидела, как экран телевизора вспыхнул желтым, тем же оттенком желтого, что и ГЛадОС.

В настоящее время суперкомпьютер улыбался, теперь она знала, что никто не придет искать Гарри, это означало, что он может быть воспитан в Aperture. Это также означало, что она получила изображение волшебника. Того, кого она считала самым могущественным, поскольку уровень силы его ДНК был зашкаливающим. Она просканировала его с помощью спутника Aperture и теперь прочесывала земной шар в поисках кого-либо, связанного с этим человеком, скоро у нее будет дверь в волшебный мир. Тогда она могла бы узнать об этом больше и, возможно, даже использовать силу, которую они называли магией, для Науки, конечно же.

--- Aperture ---

Ребенок снова плакал, и это был не первый раз, когда я, величайший суперкомпьютер на планете, задавалась вопросом, смогу ли я его раздавить, ответ был отрицательным. Девушка - Челл заботилась о нем в основном всеми своими человеческими качествами, которые сделали ее более приспособленной к материнству, в то время как я не была создана для этой задачи. Поэтому, когда она пошла проходить тесты в тот день, мне просто нужно было скрестить свои виртуальные пальцы, чтобы ребенок не заплакал. До сих пор это каждый раз

было неудачно.

- О, да ладно тебе. - Я оторвалась от экрана с Челл, чтобы обратиться к ребенку, по какой-то причине она положила его в мою центральную комнату, и я не могла поднять его из-за своих гигантских когтей. Почему этот человек не заткнется! Я не могу его накормить, а девушка сейчас была занята тестами, я быстро поискала в своей базе данных советы по детям. Хм, аудиофайл...

- Привет, это Кейв Джонсон, я здесь, чтобы рассказать вам о программе дневного ухода Aperture и ... ее нет, так что не заводите детей! - сказал основатель Aperture, и снова единственный человек, которого я когда-либо могла уважать, заговорил из могилы. Если бы он не был психопатом-маньяком с заикливостью на лимонах, я бы удалила его из памяти, а потом глупый ребенок снова начал плакать. Затем я нашла кое-что в базе данных, что, по-видимому, успокаивает детей. Поэтому я опустила один из своих меньших когтей, который был размером примерно с талию Челл, да, настолько большой. Она так ненавидела шутки про свой вес, что с каждой минутой я делала их все больше и больше. Я поднесла коготь прямо к его лицу и...

- Кучи-кучу-кучи, - Я копировала слово в слово, что было в файле, на удивление, это не возымело никакого эффекта, что снова напомнило о некомпетентности людей, поэтому я швырнула стул через всю комнату, ребенок заткнулся.

- Хм, значит, тебе нравится, когда я что-то ломаю. - Пробормотала я, наконец-то это станет хоть немного весело. Теперь, что мне нужно было уничтожить? Ну, где-то пылится еще несколько сотен модулей личности, старые камеры и несколько роботов, которых нужно было уничтожить. Может быть, я смогла бы привыкнуть ко всей этой материнской заботе, если бы она включала в себя разрушение и, кроме того, что самое худшее - всё это "УААА". Хмм... сигнал... черт, я, должно быть, пропустила, как она прошла тест, она сделала это довольно хорошо, но я никогда не собиралась ей об этом говорить, она была первым человеком, который справился с этим тестом за последние годы и... черт возьми, ребенок плакал, что я могу сломать?

Уитли, модуль, подавления интеллекта, медленно катился по рельсам Aperture. Ему было нечего делать, так как большинство людей были мертвы, и гигантский коготь внезапно оторвал его от рельсов.

- Что происходит? что, что... - кричал он со своим сильным британским акцентом, когда его поднимали вверх.

- Извини, но этот плач становится невыносимым, так что я собираюсь раздавить тебя. У тебя есть проблемы с этим? - Спросила ГЛадОС, казалось бы, из ниоткуда, когда она потянула его к измельчающей дробилке с вращающимися лопастями.

- Да, у меня есть проблема. - плакал Уитли, когда его засосало в машину и разорвало на куски. Вернувшись в диспетчерскую, ГЛадОС вздохнула, а малыш Гарри захихикал, наблюдая, как забавный синий шар разваливается на части. Все шло просто замечательно, пока снова не начался плач

- Так... Что ещё есть? - вслух спросила ГЛадОС.

Тем временем

Вверх по лестнице, портал на пол, перепрыгнуть через лазеры и уклониться от огня турели, затем подпрыгнуть и... Я в лифте. Я сделала это, я победила последний тест ГЛадОС. Это означало, что на сегодня я закончила, и мне нужно было заботиться о Гарри до конца дня. Скоро ему понадобится твердая пища, но пока я должна была позволить ГЛадОС вводить любые гормоны, которые она хотела, чтобы я могла его кормить. Он был милым ребенком, и я задавалась вопросом, какая жизнь у него была бы с Верноном, этот человек, казалось, ненавидел его, и, честно говоря, я не уверена, был бы ему лучше здесь или там. Затем я услышала звук, похожий на звук автомобиля, врезавшегося в самолет сверху, это была одна из старых испытательных камер, и я побежала вверх по лестнице.

- Теперь нажми на кнопку. ГЛадОС подбадривал Гарри, который сейчас находился в окружении кнопок на полу, каждый раз, когда он ползал по ней, что-то происходило. Турель полетела в комнату и взорвалась, или один из кубов упал в мусоросжигательную печь. Очевидно, ей наконец надоело, что он плачет днем, к счастью, ему вдруг показалось, что тест нравится ему больше, чем просто разрушение. Нам не нужен был ребенок с характером ГЛадОС.

- О, слава богу, ты тут. - объявила ГЛадОС, заметив, как я вошла в испытательную камеру Гарри. Она, казалось, почувствовала облегчение, и я действительно не могла ее винить, она не была создана для того, чтобы иметь дело с детьми, она была создана для того, чтобы заниматься наукой. Я все еще не могла говорить, поэтому кивнула и подхватила Гарри на руки, он улыбнулся, когда я подошла, и я ласково щелкнула его по кончику носа.

- Это все, что требовалось? Щелчок по носу? Ты щелкаешь по его шуму, и он успокаивается, в то время как я построила испытательную камеру, чтобы заставить его замолчать... Человеческий фаворитизм. - надулась ГЛадОС, и я расплылась в широкой ухмылке, её нельзя было не любить, когда она была такой. Однако к ней лучше не подходить, когда она злилась.

- Ох, тебе нужно сделать одну из этих человеческих штучек. Ну давай, я выключу камеру, потому что без обид, но твои мясистые части тела отвратительны. - Компьютер быстро извинился, и мы с Гарри остались одни.

<http://tl.rulate.ru/book/79197/2392428>